

# УПОМИНАНИЯ О НАШЕМ КРАЕ

Известно, что в Уфе и Башкирии Ф. М. Достоевский не жил и даже не бывал здесь, родных тоже не имел. Ни об уфимцах, ни о Башкирии Ф. М. Достоевский специально ничего не писал, однако и отдельные его упоминания о нашем крае заслуживают внимания. Приведем здесь лишь два факта.

Первый из них предельно ясен, почему о нем здесь можно говорить очень кратко. В газете «Голос» № 192 за 1867 г. был описан возмутительный случай сечения бирским полицейским начальством «лица непривелегированного сословия» — Севастьянова. Об этом происшествии в письме к Е. Н. Майкову Ф. М. Достоевский писал с неподдельным гневом (см. книгу «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», СПб, 1883 г.).

О втором высказывании Ф. М. Достоевского, менее известном, стоит рассказать подробнее.

Два раза поминает Ф. М. Достоевский о «безобразном поступке» в своих романах — в «Преступлении и наказании» (Собр. соч., М., 1957, т. 5, стр. 293) и в «Бесах», (то же издание, т. 7, стр. 25). Упомянув в «Бесах» о «безобразном поступке», писатель как бы забывает о своем собственном участии в громкой когда-то журналистской истории.

Факты таковы. Жил когда-то в Уфе крупный ученый Эдуард Эверсман, автор многих работ по флоре и фауне Башкирии и известный путешественник. Здесь у него родилась дочь Евгения, впоследствии вышедшая замуж за пермского судебного чиновника, статского советника Толмачева. Из Перми и прозвучало имя Е. Э. Толмачевой на всю Россию.

Повод к этому, с нашей нынешней точки зрения, был совершенно вздорный: публичная декламация Е. Э. Толмачевой «Египетских ночей» А. С. Пушкина со сцены любительского музыкального вечера. Казалось бы, что тут особенного? Но выход Е. Э. Толмачевой на сцену пришелся как раз на очень горячий момент, когда в России начался жаркий спор о правах женщины.

Участие женщины в искусстве и литературе казалось реакционерам всех мастей ниспровержением домостроевских устоев, тем более, что на сцене выступала не кто-ни-

будь, а «дама из общества», «статская советница».

Реакционеры яростно накинулись на Е. Э. Толмачеву. Конечно, простейший способ полемики состоял тут в ошельмовании самой Е. Э. Толмачевой. И вот в распространенном еженедельнике «Век» (1861 г., № 8) появился фельетон П. И. Вейнберга (за подписью «Камень Виногорова»), в котором автор не только резко порицает выход Е. Э. Толмачевой на сцену. В его истолковании это выступление на сцене означало призыв к женщинам: «... к вам взываю! Долой всякую стыдливость, долой женственность, долой светские приличия; вас приглашает к этому г-жа Толмачева...».

Но к 60-м годам прошлого века набралось уже немало сторонников женского равноправия. Виднейшим из них, пожалуй, был поэт-демократ, многолетний житель Уфы М. Л. Михайлов, по словам В. И. Ленина — «сознательный и непримиримый враг тирании и эксплуатации» (статья «Гонители земства и аннибалы либерализма»).

Вскоре после появления фельетона Михайлов дал в «Санкт-Петербургских ведомостях» сокрушительный ответ клеветнику. Ответ был назван М. Л. Михайловым «Безобразный поступок «Века», откуда и пошло это выражение. В своем ответе М. Л. Михайлов блестяще защитил честь Е. Э. Толмачевой и разгромил «принципиальные» позиции противников женского равноправия.

Выступление М. Л. Михайлова повлекло за собой лавину других. Сторонником женской эмансипации выступал дважды и журнал Ф. М. Достоевского «Время». В провинции, где не было прессы, организовывалось множество коллективных протестов против «безобразного поступка». Читатели отомстили и журналу «Век»: в 1861 году он имел 5000 подписчиков, из которых на 1862 год осталось только 196 человек. Журнал закрылся (см. «Исторический вестник», 1900, № 5, стр. 489).

Дальнейшая судьба нашей землячки Е. Э. Толмачевой незаурядна: она встречалась с А. И. Герценом, была близка к «Земле и воле», распространяла в Поволжье революционную литературу, состояла под надзором полиции — но это уже другая тема.

Н. БАРСОВ.